

Дойдя до выпускного класса 1979 года, Гарри захлопнул книгу, и звук эхом разнесся по пустой библиотеке. Он смутно слышал, как мадам Пинс шикнула на него, вставая из-за стола, но не обратил на это внимания, его сердце все еще колотилось.

Не успев толком подумать об этом, Гарри уже запихивал книгу обратно на полку и выбегал из библиотеки, игнорируя выговор Пинс. Пока он бежал, коридоры были практически пусты, и он замедлил шаг, только когда добрался до кабинета Люпина. Дверь была открыта, и мужчина поднял голову с удивлением в глазах. "Гарри? Все в порядке?"

"Почему вы мне не сказали?"

Люпин застыл. "Я, эм, Гарри, почему бы тебе не войти и не закрыть за собой дверь." Гарри так и сделал, уставившись на своего профессора словно его предали.

"Почему вы не сказали мне, что знаете их?" В тоне Гарри ясно слышалась обида. Люпин моргнул.

"Прошу прощения?"

"Мои родители. Вы ходили с ними в школу, я видел это в ежегоднике. Вы все вместе были в Гриффиндоре. Вы, и они... и Сириус Блэк."

С лица Люпина сошли последние краски, и он оперся рукой о стол, ища поддержки. "Гарри," - выдохнул он, выглядя так, словно в него стреляли. "Гарри, я думал, ты знаешь."

"Как я мог знать? Мне никто не сказал! Никто никогда ничего не говорит мне о них!"

"Прости, я предположил, что кто—то должен был... если тебе когда-нибудь рассказывали о твоих родителях в школе, ну... я думал, ты просто не хочешь знать." Люпин действительно выглядел виноватым, и Гарри глубоко вздохнул, его гнев начал остывать.

"Я пытался понять это с тех пор, как сел в поезд," - тихо сказал он. "Почему вы кажетесь таким знакомым. Я знал вас, не так ли? Раньше?"

"Да," - подтвердил Люпин, на его лице ясно читалось горе. "Твои родители... твой отец был одним из лучших друзей, которые у меня когда-либо были. Твоя мама тоже. Я скучаю по ним каждый день — сегодня больше, чем когда-либо. Я уверен, что ты понимаешь, что я имею в виду."

Гарри слишком хорошо знал. Каждый Хэллоуин он просыпался с болью в животе, которую не знал, как унять. Болезненная, зияющая пропасть на том месте, где когда-то были его родители. "Расскажите мне о них. Пожалуйста," - умолял он, дрожащим голосом. Люпин долго смотрел на него.

"Садись", - сказал он в конце концов. "Я заварю чаю."